

Выйдя из Ресторана Юйсянгэ, Гу Чицин позвонил Тетушке Лю и попросил её приготовить лапшу с бульоном.

Когда он был маленьким и сильно голодал, Ли Цинъянь тайком приносил ему миску такой лапши. В то время они с Тетушкой Лю еще не были вместе, но оба были добрыми людьми и всегда жалели того невинного мальчика, запертого в комнате.

Он не скрывал своего прошлого и часто с теплом вспоминал ту лапшу, ставшую своевременной помощью в лютый мороз.

Усевшись в машину, Линь Цзюэ поднял перегородку.

— Когда ты через пару дней полетишь за границу, сможешь взять меня с собой? — Шэнь Юань только что узнал из сюжета, что именно во время этой поездки Гу Чицина, когда тот подпишет контракт и будет выходить из ресторана, подосланный конкурентами наемник выстрелит ему прямо в сердце. Гу Чицин пролежит в коме целую неделю, прежде чем прийти в себя.

Шэнь Юань думал о том, что в нужный момент заслонит Гу Чицин от пули. Конечно, учитывая Систему и его собственную природу, он никак не мог пострадать.

Вообще-то Шэнь Юань изначально хотел просто рассказать обо всем Гу Чицину — так было бы безопаснее. Но Ноцзы предупредил: нельзя позволять объекту задания знать о грозящей опасности, иначе он сам столкнется с ответным ударом, да и Небесный Путь этого маленького мирка накажет цель.

Впрочем, сам по себе откат был не так уж страшен, в конце концов, он был невероятно силен, но Шэнь Юань не хотел, чтобы наказали Гу Чицина. Он никак не мог взять в толк: разве Гу Чицин не избранник так называемого Небесного Пути? Почему же тот не защитит его как следует?

Поэтому Шэнь Юань промолчал, решив просто быть начеку, когда придет тот день, и не допустить ни единой ошибки.

— Можно, — с улыбкой ответил Гу Чицин, потрепав его по голове. На самом деле, даже если бы Шэнь Юань ничего не сказал, он все равно собирался взять его с собой.

— Мгм, Цинь-Цинь, можно мне задать тебе один вопрос? — Шэнь Юань выбрался из его рук, уперся передними лапками в грудь Гу Чицина и устремил на него свойственный прекрасным сапфирам искренний взгляд.

— Конечно, — улыбнулся Гу Чицин.

— Ты очень красиво улыбаешься, тебе нужно улыбаться чаще, — глядя на красивое лицо перед

собой, Шэнь Юань вмиг забыл, о чем хотел спросить, и, свернув на ходу, сделал комплимент.

— Мгм, спасибо, Аньянь. Так о чем же Аньянь хотел меня спросить?

— Цинь-Цинь, что нужно для того, чтобы чувствовать себя счастливым? — воспользовавшись моментом, Шэнь Юань прижался всем телом к его груди — из-за небольшого наклона устроиться удалось вполне удобно.

— Если Аньянь всегда будет рядом со мной, я буду счастлив, — ощущая легкую тяжесть на груди, неторопливо ответил Гу Чицин.

— Ты говоришь приятные вещи или это правда? — Шэнь Юань счел ответ слишком простым и засомневался, не пытается ли тот его просто задобрить.

Но он не знал, что для многих людей быть всегда рядом с кем-то — это невероятно трудная задача.

— Правда, — твердо произнес Гу Чицин.

— Я выполню это.

— Раз ты сказал, я буду верить тебе.

Гу Чицин поймал его пушистый хвост и принялся рассеянно наматывать его на длинные пальцы.

Шэнь Юань почувствовал необычное ощущение в хвосте, и на душе у него снова скребли кошки. Он еще не понимал, с чем это связано, но постарался не выдать своего смущения и молча подобрал хвост.

— Тогда я буду этого стоить, — подумав пару секунд, ответил Шэнь Юань. Он будет стоить доверия Гу Чицина, ведь его обещания всегда дорогого стоили.

Взгляд Гу Чицина упал на его хвост, и он легко улыбнулся, больше ничего не говоря, однако любой проницательный человек сразу бы заметил, как сильно он доволен.

Что же поделать? Его домашний котенок — такой наивный и прямолинейный, говорит с донельзя искренней интонацией, а искра тепла в каждом слове бьет прямо в глубину души.

Он так сильно любит своего Аньяня, пусть тот и маленькая кошечка. Он с таким нетерпением ждет, не обратится ли его Аньянь когда-нибудь в человека? Впрочем, даже если нет — ничего

страшного, главное, чтобы это был Анъань.

Вернувшись домой, Тетушка Лю с улыбкой наложила в миску горячую лапшу и вынесла её к столу.

Густой аромат говядины тут же долетел до носа Шэнь Юаня.

Шэнь Юань дернул Гу Чицина за рукав:

— Я тоже буду! Ты ведь помнишь? — он решил напомнить на всякий случай, боясь, что тот позабыл.

— Помню, — уголки губ Гу Чицина приподнялись, и он тут же попросил Тетушку Лю принести еще одну маленькую пиалу.

Взяв пиалу, Гу Чицин положил туда немного лапши, зачерпнул ложкой бульон и добавил несколько кусочков говядины для Шэнь Юаня.

— Осторожно, горячо, — предупредил он.

— Угум, — кивнул Шэнь Юань, осторожно приюхиваясь, но лапша все еще была слишком горячей, так что пришлось послушно ждать. Гу Чицин, видя, как послушно тот себя ведет, ощутил прилив нежности. Он взял маленькую миску, подул на еду, чтобы остудить, и, убедившись, что она больше не обжигает, вернул её Шэнь Юаню, ласково потрепав его по голове: Ешь.

Когда человек и кот наелись, они поднялись вверх.

Гу Чицин бережно вытер Шэнь Юаню мордочку и рот маленьким полотенцем, а затем, прополоскав его, повесил сушиться. Взяв другое полотенце, он протёр ему лапки.

Уложив его обратно на кровать, он разблокировал свой телефон и позволил Шэнь Юаню самому листать видео, а сам отправился в ванную принимать душ.

Когда он вышел, Шэнь Юань уже зарылся в одеяло, а телефон продолжал воспроизводить видео.

Гу Чицин подошел, взял мобильный и, взглянув на экран, нахмурился: это был отрывок с поцелуем мужчины и женщины, явно вырезанный фанатами из какого-то сериала.

Посмотрев на маленький бугорок под одеялом, Гу Чицин долго удерживал палец на экране,

чтобы нажать кнопку «неинтересно» — нельзя же позволять портить такого маленького ребенка.

Откинув одеяло, он обнаружил милого котенка, который мягко разлёгся на кровати. Увидев, что Гу Чицин открыл его, тот растерянно присел: Ты уже помылся? — при этом его взгляд снова метнулся к телефону.

Гу Чицин легонько похлопал его по голове: Не смей смотреть то, что было на экране. Если наткнешься на подобное — сразу пролистывай, понял?

О-о... — Шэнь Юань на самом деле толком ничего и не разглядел. Ему стало неловко, ведь раньше наставники говорили, что такое ему ещё смотреть рано, он ведь ещё совсем маленький. Поэтому он не стал вглядываться и спрятался под одеяло. Хотя Ноцзы и сказал, что это просто показывают сериал и ничего страшного в этом нет, раз уж Цинцин запретил смотреть, значит, смотреть не стоит. К тому же, он и сам не особо хотел.

Гу Чицин высушил волосы и лёг в постель.

Аньань, где ты сегодня будешь спать? — мягко спросил он, глядя на котика, который всё ещё о чём-то задумчиво размышлял.

Не знаю... — медленно ответил Шэнь Юань после недолгих раздумий. Ему казалось, что спать можно где угодно, а раз люди обычно спрашивают, уже имея готовый ответ, он решил ответить так, чтобы Гу Чицин сам предложил то, что у него на уме.

Тогда спи здесь, — Гу Чицин лег и похлопал по месту рядом с собой. — Давай, ложись скорее. Шэнь Юань послушно лег и внимательно посмотрел на человека перед собой:

— Ты женишься на ком-нибудь другом?

Шэнь Юань считал его очень красивым и очень хорошим, и совершенно не понимал, почему в конце тот останется один. Неужели Небесный Путь так любит подобные драмы с несчастной любовью?

— Нет, если только... Впрочем, неважно, пожалуй, не женюсь, — Гу Чицин слегка потупил взгляд и спокойно ответил:

— Любить кого-то — это счастье. А если человек, которого любишь ты, любит тебя в ответ, это становится еще большим счастьем, — серьезно произнес Шэнь Юань. Впрочем, он и сам толком не понимал, что такое любовь; он знал лишь одно: любовь приносит людям счастье, и даже если финал окажется печальным, человек все равно был счастлив.

Люди не должны постоянно заикливаться на несчастьях, нужно учиться преумножать счастливые моменты, только так мы сможем стать радостнее и получить больше сил, чтобы

достойно прожить оставшуюся жизнь.

— Юаньань, ты еще мал и ничего не понимаешь. Или, может, ты уже кого-то любил? — Гу Чицин улыбнулся от его напускной серьезности и в шутку задал вопрос.

— Нет... — на секунду замолчав, серьезно ответил Шэнь Юань. Но он вовсе не мал, а если он расскажет всю правду, то до смерти напугает своего Цинцина, — мысленно добавил про себя Шэнь Юань.

— Вот видишь. Спи давай, послушный котенок, — нежно произтянул Гу Чицин, потрепав котенка по голове.

Затем он протянул руку, поправил одеяло, просунул ладонь под него и успокаивающе похлопал котенка по спине:

— Спокойной ночи, мой маленький послушный малыш.

— Спокойной ночи, Цинцин.

Вскоре Шэнь Юань заснул. Гу Чицин открыл глаза и посмотрел на мирно спящего котенка — такого милого и умного.

Он никогда не планировал жениться на ком-то другом, потому что никому не доверял, да и при его возможностях и методах он не нуждался в фальшивых браках по расчету.

Брак казался ему чем-то невероятно далеким. Впрочем, если бы ему непременно пришлось жениться... разве что его котенок смог бы превратиться в человека, иначе в этой жизни такое было просто невозможно.

Подумав об этом, Гу Чицин махнул рукой на все сомнения и, закрыв глаза, тоже приготовился ко сну.

Глубокой ночью:

— Показатель счастья цели задания увеличился на 5. Текущий показатель счастья равен 50.

<http://bllate.org/book/22241/2324063>